

Т. А. Базарова, А. В. Морохин
**ГОСУДАРЕВА СЛУЖБА ПЕТРОВСКОГО ЛЕЙБ-МЕДИКА
Г. ПОЛИКАЛЫ В РОССИИ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ**

doi: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-151-157

УДК 94(47)“17” ББК 63.3(2)51

Работа посвящена изучению деятельности российского агента в Стамбуле врача Георгия Поликалы. Анализируются контакты медика с российским дипломатическим представителем П. А. Толстым, дававшим ему секретные поручения. С 1711 г. доктор был официально принят на службу в России в качестве лейб-медика царицы Екатерины Алексеевны. Врач пользовался особым расположением как Петра I, так и его второй жены. Отмечено, что Г. Поликала также участвовал в лечении и других членов царской семьи, как, например, принцессы Шарлотты Кристины Софии, супруги царевича Алексея Петровича. Сохранившиеся источники позволяют частично реконструировать и миссию Г. Поликалы в Стамбуле в 1721 г., когда он помимо официальных поручений Петра I, связанных с вручением султану царской грамоты, пытался подготовить бегство находившегося в турецком плену А. Кантемира. Отдельно рассматриваются связи Г. Поликалы с семьей молдавского господаря, в частности распространенный в историографии сюжет об участии медика в прерывании беременности Марии Кантемир по приказу Екатерины Алексеевны (однако, имеющиеся в распоряжении историков документы не позволяют подтвердить данный факт). Отмечается и попытка привлечь Г. Поликалу в январе 1725 г. к лечению Петра I. Последний подтверждаемый архивными источниками факт биографии медика — подача прошения об отставке в мае того же года.

Ключевые слова: *Г. Поликала, П. А. Толстой, Петр I, тайная дипломатия, придворная медицина, Кантемиры, царская семья, русско-турецкие отношения*

В первой четверти XVIII в. строить новое государство царю-реформатору помогали иностранные специалисты. Петр I использовал в интересах России не только их мастерство, опыт и навыки, но также связи и контакты в Западной Европе и Османской империи. Не связанные с выполнением профессиональных обязанностей задания получали и иностранные медики на русской службе: шотландец Р. Арескин, немец Л. Блюментрост, француз И. Лесток и др. Одним из таких специалистов был Георгий Поликала.

Личность придворного врача Петра Великого — Георгия Поликалы (1655 — после 1725) — долгое время не привлекала внимания исследователей. В поле зрения специалистов попадали только отдельные «непрофессио-

нальные» аспекты деятельности медика, связанные с его контактами с семьей Кантемиров и П. А. Толстым.¹ Надо полагать, что основной причиной сложившейся в историографии ситуации является состояние источниковой базы, которое не позволяет детально реконструировать биографию Поликалы и выяснить в полной мере основные направления его деятельности в качестве лица, оказавшего важные услуги как лично Петру I, так и российскому правительству. Разрозненные документы, имеющие отношение к деятельности Г. Поликалы в России и Османской империи, хранятся в различных фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), а также в Российской государственной библиотеке (РГБ).

Одновременно с этим новые сведения, извлеченные из архивохранилищ России, позволяют частично определить роль медика

Базарова Татьяна Анатольевна — к.и.н., заведующая Научно-историческим архивом и группой источниковедения, Санкт-Петербургский институт истории РАН (г. Санкт-Петербург)
E-mail: tbazarova@yandex.ru

Морохин Алексей Владимирович — к.и.н., доцент кафедры истории и политики России, Нижегородский государственный университет; н.с. Центра истории русского феодализма, Институт российской истории РАН (г. Нижний Новгород, г. Москва)
E-mail: alexmorohin@yandex.ru

¹ См.: Рихтер В. История медицины в России. Ч. 3 / пер. с нем. П. П. Бекетова. М., 1820. С. 135–137; Цвиркун В. И. Похищение из Константинополя. Из истории взаимоотношений Антиоха и Димитрия Кантемиров // *Revista de Istorie a Moldovei*. 2008. № 2 (74). Р. 145–146; Ястребов А. О. Русско-венецианские дипломатические и церковные связи в эпоху Петра Великого. Россия и греческая община Венеции. М., 2018. С. 151, 152; Он же. Венецианские греки на русской службе в конце XVII — начале XVIII веков: дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. С. 115, 116.

в ряде важных инициатив, предпринятых царем и его окружением.

Итальянский грек, получивший медицинское образование в университете Падуи и Рима, Г. Поликала некоторое время жил в Стамбуле, где открыл аптеку. По мнению А. О. Ястребова, медик вошел в доверие к русскому послу при Высокой Порте П. А. Толстому, вылечив от тяжелой болезни его сына, после чего стал домашним доктором семьи. Также исследователь писал, что в 1704 г. Г. Поликала был принят на русскую службу, а в 1709 г. совершил поездку в Рим и некоторое время пробыл в Ватикане с полученным от П. А. Толстого заданием (подробности этой миссии неизвестны).²

В Стамбуле Г. Поликала выполнял различные поручения П. А. Толстого, не связанные с его лекарской деятельностью. Русский посольский двор находился под пристальным наблюдением османского правительства. Поставленные в качестве охраны янычары следили за тем, кто входил на посольский двор и выходил с него. Нередко во время ухудшений русско-турецких отношений охрана превращалась в караул. Однако доктор под предлогом исполнения врачебных обязанностей практически всегда мог беспрепятственно попасть на русский двор, чем и пользовался П. А. Толстой. Г. Поликала не только помогал послу осуществлять переписку с внешним миром — ему также доверяли и секретные задания. Так, в сентябре 1706 г. П. А. Толстому сообщили, что австрийский посланник И. М. Тальман попросил, «дабы от страны ево посолской пришел к нему тайно верной человек для некоторого секретного слова». П. А. Толстой отправил к посланнику Г. Поликалу с объяснением: «...посол-де имел намерением послать к нему, ин-виянту, одного из переводчиков своих, обаче-де тайно сего учинить не можно, понеже-де переводнику ево посолскому без янычанина иттить з двора немощно. А для-де тайных пересылок держит он, посол, при себе ево, дохтура. И ежели-де изволит он, инвият, что к послу приказать секретного, и изволил бы-де с ним говорить». Доктор вернулся с известием о том, что французский посол Шарль де Ферриоль получил от своего правительства задание склонить Высокую Порту к войне с Россией. Во время аудиенции у великого везира Ферриоль заявил о намерении царя и цесаря одновре-

менно напасть на земли Османской империи. Однако великий везир Чорлулу Али-паша оставил данную угрозу без внимания.³

Доверительные отношения, установившиеся между русским послом и греческим доктором, тревожили иерусалимского патриарха Досифея (годы патриаршества — 1669–1707 гг.). В начале 1707 г., незадолго до своей смерти, он прислал на посольский двор предостережение: «...оберегайся и от Георгия лекаря, занесть весь во всем венецианской. Георгий тайн посолких ни единые может дознаться, но болши знаем мы, понеже живем здесь».⁴

Многолетнее сотрудничество русского посла с Г. Поликалой прервалось накануне объявления Высокой Портой войны России. В статейном списке П. А. Толстого 1710 г.⁵ сохранилось изложение заключительной части письма, которое он отправил канцлеру Г. И. Головкину 23 октября. Посол дал рекомендацию греческому доктору, который «в некоторых секретах и всегда был изрядно верен, понеже человек разумен, хотя и греческой породы, но подданной венецкой и обычаев европейских суть. А отправил я ево ныне и з женою ево, понеже опасуюсь держать при себе, ибо время смущенно.... Чтобы он, дохтур, не пострадал, а наипаче, чтобы секреты наши не были явны, того ради ныне ево отпустил». П. А. Толстой просил принять медика на царскую службу и «наградить милостию во образ другим хотящим верно и усердно работать. А он, Георгий, и в дохтурском деле искусен и освидетельствован в Риме, где ему за моим прошением папа Римской показал изрядное благодеяние и учинил ево квалером, дав крест, что называется спирон даоро, понеже и породою он, Георгий, из благородных греческих».⁶ Посол также сообщил, что платил Г. Поликале «за труды ево дохтурские и за прочие» 500 левков в год.⁷ О «прочих трудах» (суть которых посол не решился доверить бумаге) греческий доктор должен был доложить вице-канцлеру П. П. Шафирову лично.

³ См.: РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1706 г. Д. 3. Л. 339–340об.

⁴ Там же. 1707 г. Д. 3. Л. 190б.–20.

⁵ До наших дней статейный список П. А. Толстого 1710 г. сохранился фрагментарно в копии второй половины XVIII в. Подробнее см.: Базарова Т. А. Статейные списки российского посла в Стамбуле П. А. Толстого: история создания и архивная судьба // Новое прошлое. 2020. № 2. С. 28–43.

⁶ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 3170. Л. 261. По-видимому, речь идет об ордене Золотой милиции (современное название — Ordo Militia Aurata or Ordine dello Speron d'Oro o Milizia Aurata).

⁷ Там же.

² См.: Ястребов А. О. Русско-венецианские дипломатические и церковные связи... С. 343–361.

А. О. Ястребов писал, что по подозрению в работе на российскую дипломатию Г. Поликала был арестован в Болгарии, но затем отпущен и, наконец, добрался до России.⁸ 10 мая 1711 г. во время пребывания Петра I в Яворове медика приняли на русскую службу с жалованием 600 рублей в год. С этого времени Г. Поликала значился лечащим врачом царицы Екатерины Алексеевны и официальные акты от имени Петра I именуют его «обретающимся в службе нашей при дворе нашем ея величества государыни царицы, супруги нашей».⁹ Поздние документы об отставке медика, написанные уже от имени Екатерины I, сообщают, что он «при дворе нашем... 14 лет служил и во время той своей службы так верно и ревностно по должности своей поступал, как доброму и честному служителю принадлежит и мы им всемилостивейше были довольны».¹⁰ «Верное и ревностное» служение отразилось и на росте денежного вознаграждения Г. Поликалы: в 1721 г. его жалование составляло уже 800 рублей в год.¹¹

В 1710 г. П. А. Толстой упоминал, что отправлял доктора в Россию вместе с женой. По-видимому, супруга Г. Поликалы по какой-то причине не смогла тогда покинуть Стамбул. В сентябре 1712 г. Г. И. Головкин указал П. П. Шафирову: «Доктора Поликала жену, которая живет в Цареграде, ежели возможно, извольте отпустить ныне в Россию, а буде за чем невозможно, то уже когда вы возвращаться будете, извольте взять с собою, о чем мне повелел его царское величество к вам писать».¹² Однако вице-канцлер не успел выполнить распоряжение. 31 октября 1712 г. Высокая Порты объявила войну России. Русских дипломатов (П. П. Шафирова, М. Б. Шереметева, П. А. Толстого и А. Ф. Лопухина) и служителей посольства заключили в Едикуле (Семибашенный замок).

В итоге жена медика оказалась в России только в 1717 г. В сентябре Петр I послал письмо С. Л. Владиславичу-Рагузинскому, в котором помимо прочего поручал надворному

советнику отправить из Венеции жену Г. Поликалы (по челобитной доктора), дав ей на дорожный проезд 300 ефимков.¹³ В ноябре того же года царица Екатерина Алексеевна в письме из Шверина попросила губернатора П. А. Голицына: когда в Ригу прибудет жена доктора, ей немедленно предоставить подводы до Санкт-Петербурга.¹⁴ Сам Г. Поликала в то время находился вдалеке от российской столицы: он сопровождал Петра I и Екатерину Алексеевну в поездке по Европе (1716–1717).¹⁵

О деятельности врача в качестве лейб-медика Екатерины Алексеевны свидетельствуют и сведения об оплате его работы. Так, 26 октября 1722 г. по указу жены первого российского императора врачу заплатили 100 рублей.¹⁶

Однако Екатерина Алексеевна не была единственным пациентом Г. Поликалы. Известно, например, что в октябре 1715 г. он совместно с другими царскими врачами — Р. Арескиным и братьями И. Л. и Л. Л. Блюментростами — участвовал в медицинском консилиуме, собранном в связи со смертельной болезнью супруги царевича Алексея Петровича — кронпринцессы Шарлотты, спасти которую они так и не смогли. Все четверо медиков подписали заключение о смерти невестки Петра I.¹⁷

Впоследствии Г. Поликала также выполнял различные распоряжения царя. 2 декабря 1718 г. Петр I приказал врачу произвести вскрытие тела скончавшегося в ночь с 29 на 30 ноября того же года на олонецком Петровском заводе другого лейб-медика — Роберта Арескина, дабы выяснить причины его смерти: «...какою он болезнью был болен и не дано ль ему какой отравы».¹⁸ Среди особых поручений государя были и не имевшие отношения к медицине. Так, в том же 1715 г. Г. Поликала выступал посредником при передаче в долг 617 рублей, которые греческие купцы Д. Казанова и И. Стоматьев ссудили супруге царевича Алексея Петровича.¹⁹

Медик зарекомендовал себя деловым человеком. Известно, например, что во время проживания в Стамбуле Г. Поликала дал взаймы

⁸ См.: Ястребов А. О. Русско-венецианские дипломатические и церковные связи... С. 151.

⁹ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. 1. СПб., 1880. № 567. С. 404. Подлинник см.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Кн. 5. № 67. Л. 1011–1011об. О жаловании медика также см.: РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 320. Ч. 4. Л. 4, 46об.; НИОР РГБ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 18. Л. 20.

¹⁰ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 223. Л. 1–10б.

¹¹ См.: Там же. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 14. Л. 10б.

¹² Письма и бумаги Петра Великого. М., 1977. Т. 12. Вып. 2. С. 391.

¹³ См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 82. Л. 164.

¹⁴ См.: Там же. Д. 83. Л. 14.

¹⁵ См.: Хмыров М. Д. Граф Лесток // Исторические статьи. СПб., 1873. С. 92; Щелкунов И. Житие-бытие Петра Великого в Дании // Русская старина. 1915. № 3. С. 487.

¹⁶ См.: Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2. С. 145.

¹⁷ См.: Устрялов Н. Г. История Петра Великого. СПб., 1859. Т. 6. С. 334–337.

¹⁸ РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 11. Л. 2510б.

¹⁹ См.: Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 97. Л. 1–10б.

приличную сумму французским купцам. В июле 1720 г. Петр I просил чрезвычайно и полномочного посланника в Стамбуле А. И. Дашкова содействовать возвращению этого займа.²⁰ Однако А. И. Дашкову выполнить поручение не удалось, поскольку купцы отказались выплатить деньги без «подлинного письма».²¹ Для возвращения денег лейб-медику требовалось самому посетить османскую столицу. Вскоре нашелся и дипломатический повод.

23 сентября 1721 г. Петр I направил Г. Поликалу в Стамбул с известием о заключении между Россией и Швецией Ништадтского мира. Доктору «для той посылки» выплатили «на проезд в оба пути жалования 300 червонных золотом» и предоставили пять подвод.²² Находившиеся в Стамбуле чрезвычайный и полномочный посланник А. И. Дашков и резидент И. И. Неплюев получили рескрипты с указанием добиваться разрешения, чтобы медик допустили на аудиенцию к османскому султану для вручения грамоты Петра I.²³ Г. Поликала также привез в Стамбул «объявительное» письмо великому везиру, послание константинопольскому патриарху с сообщением об учреждении Святейшего Синода,²⁴ а также копию ратификации договора без сепаратного артикула. В Санкт-Петербурге П. П. Шафиров написал рекомендательное письмо И. И. Неплюеву: «...понеже помянутой лейб-медик у его царского величества, також и у ея величества государыни царицы в милости, того ради прошу вашу милость его не оставить, ибо он и сам вашей милости может услужить».²⁵

5 декабря 1721 г. лейб-медик прибыл в Стамбул. Уже на следующий день И. И. Неплюев обратился с просьбой к великому везиру Невшехирли Ибрагиму-паше, чтобы на аудиенцию для вручения султану грамоты Петра I вместе с ним допустили и Г. Поликалу. Однако резидент получил отказ с объяснением, что «таких примеров при Порте не было».²⁶ Доставивший в Стамбул государевы грамоты доктор не имел дипломатического статуса и, по сути, выполнял функции гонца. Вручали грамоты же султану только полномочные представители монарха. Тем не менее

И. И. Неплюев воспользовался установившимися доброжелательными отношениями с османским правительством и получил позволение на участие в официальных аудиенциях и лейб-медика (хотя и на вторых ролях).

2 января 1722 г. состоялась первая аудиенция у великого везира, на которой И. И. Неплюев объявил о подписании вечного мира между Россией и Швецией, для чего Петр I «соизволил с своею грамотою к его салтанову величеству яко своему вечному присному другу нарочно прислать двора своего служителя Поликала». После этого царский врач, «учиня в кратких терминах кумплемент», передал грамоту переводчику Порты, а затем подал везиру письмо Г. И. Головкина. Затем Г. Поликала ответил на вопросы великого везира о Петре I и П. П. Шафирове («которой-де нам доброй друг»). Однако доктору предложили сесть только после просьбы резидента («чему следуя оной дохтор посажен был подале меня»)²⁷

3 февраля И. И. Неплюев и Г. Поликала посетили великого везира для получения ответной грамоты султана. Резидент докладывал в Санкт-Петербург: «И по обычаю прибыли к везиру, где приняты таким же образом, как и на первой аудиенции. И по отдания кумплементу при везире я сел на стул и дохтор Поликала посажен подале меня». Резидент принял у великого везира султанскую грамоту и письмо Г. И. Головкину и передал их лейб-медику. Г. Поликала грамоту «нес сам от везиря из каморы, а у крыльца, сядясь на лошадь, отдал оную подъячому Сенюкову, которую он по обычаю вез предо мною и дохтором напередо до кварталы».²⁸

Помимо официальной миссии медик имел и тайное задание — подготовить, пользуясь своими старыми связями и знакомствами в османской столице, условия для похищения и переправки в Россию находившегося в плену в Стамбуле Антиоха Кантемира — брата господаря Дмитрия, и его семейства. Для этой цели врач получил деньги на подкуп турецких чиновников, а также еще 500 рублей (пенсия для князя Антиоха).²⁹ Кроме того, 8 октября уже отправившемуся в дорогу Г. Поликале вдогонку было дано и еще одно царское поручение — доставить в Россию осьминогов

²⁰ См.: НИОР РГБ. Ф. 404. Д. 14. Л. 970б.–98; Д. 18. Л. 19–20.

²¹ См.: АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1720 г. Д. 4. Л. 177.

²² См.: Там же. 1721 г. Д. 16. Л. 1.

²³ См.: Там же. Д. 3. Л. 270б.; Д. 7. Л. 122.

²⁴ См.: Там же. Д. 3. Л. 29.

²⁵ Там же. Д. 7. Л. 135.

²⁶ Там же. Д. 8. Л. 270б.–28.

²⁷ Там же. 1722 г. Д. 6. Ч. 1. Л. 2–3об.

²⁸ Там же. Л. 21–23.

²⁹ См.: Цвиркун В. И. Похищение из Константинополя... С. 145, 146.

и кальмаров.³⁰ Впрочем, похищение Антиоха Кантемира не состоялось. 9 февраля 1722 г. лейб-медик покинул Стамбул.³¹ Помимо султанской грамоты и письма великого везира он вез и купленную резидентом по просьбе государя рыбу «каракатицу».³² Следует признать, что детали предпринятых Г. Поликалой действий, связанные с организацией возвращения брата молдавского господаря, остаются неизвестными. Вполне возможно, что лейб-медик занимался лишь фиксацией своих внешних наблюдений.

Факт особой близости медика-агента с семьей молдавского господаря Дмитрия Кантемира позднее привел к распространению в исторической науке утверждения о том, что именно Г. Поликала ускорил роды княжны Марии Кантемир, якобы беременной от Петра I. Врач пошел на это в угоду царице, которая якобы опасалась рождения у княжны сына — возможного наследника российского престола.³³ Данная информация частично содержится в донесениях французского посланника при российском дворе Ж. Кампредона, отправленных в Париж в 1722–1723 гг. Так, 8 июня 1722 г. он сообщал: «Царицу страшит новая склонность монарха к дочери валахского господаря. Она, говорят, беременна уже несколько месяцев, отец же у нее человек очень ловкий, умный и пронырливый. Царица и боится, как бы царь, если девушка эта родит сына, не уступил убеждениям принца валахского и не развелся с супругою для того, чтобы жениться на любовнице, давшей престолу наследника мужского пола». 6 января 1723 г. дипломат вновь вернулся к этой теме, отметив в своем донесении среди прочих новостей: «...а пока я не премину привести в действие тайные пружины, чтобы напугать царицу и заставить ее опасаться одного события, которое могло бы причинить ей вред, происходя от одной особы, которую она совсем не любит, но относится к ней осторожно, потому что царь расположен к ней». Наконец, 13 июня 1723 г. Ж. Кампредон констатировал: «Достоверно, что влияние царицы усиливается с каждым

днем и что только ради ее удовольствия царь держит в отдалении, в деревне, господаря Молдавского, дочь которого, казалось одно время, обратила на себя внимание Монарха».³⁴

В XIX в. князь Петр Долгоруков также утверждал, что в 1722 г. «Екатерина подкупила врача семьи Кантемира, грека Паликала, который сделал девице [Марии Кантемир — А. М.] выкидыш, лишив ее при этом возможности когда-либо иметь детей». Эти сведения были дополнены и информацией о том, что Г. Поликала был подкуплен обер-гофмейстером царицы Матвеем Олсуфьевым.³⁵ Занимавшийся изучением этого сюжета молдавский историк В. И. Цвиркун посчитал эти сведения недостоверными. В качестве аргументов исследователь выделил отказ княжны Марии Кантемир Ивану Григорьевичу Долгорукову, сватавшемуся к ней, что и послужило, по его мнению, главной причиной «появления вымысла о неудавшемся союзе российского монарха и молдавской княжны», нашедшего отражение в сочинении князя Петра Долгорукова — потомка неудачливого жениха. Кроме того, В. И. Цвиркун посчитал, что Г. Поликала никак не мог исполнить повеление Екатерины Алексеевны «сделать Марии выкидыш», поскольку в это время еще находился в пути из Османской империи в Россию.³⁶

Однако отметим, что дорога из турецкой столицы до Москвы или Санкт-Петербурга, как правило, занимала один-два месяца. Таким образом, если доктор покинул Стамбул в начале февраля 1722 г., то весной того же года он вполне мог находиться в одной из российских столиц. Следовательно, гипотетически Г. Поликала был вполне способен выполнить просьбу Екатерины Алексеевны. Так или иначе, дополнительных сведений, которые позволили бы современным специалистам подтвердить или опровергнуть информацию о выполнении Г. Поликалой особого поручения, нет. Известно лишь, что 11 октября 1723 г., после кончины Дмитрия Кантемира, его дети Мария, Матвей, Сербан и Антиох отправили супруге Петра I письмо о «сиротском состоянии», в котором «вручали» себя в «милость» Екатерине Алексеевне и просили: «...не презри, всемиловитившая государыня,

³⁰ См.: Журнал Академии Наук переводчика Ивана Ильинского // Сборник ОРЯС. 1903. Т. 73, № 1. С. 298; Цвиркун В. И. Дмитрий Кантемир: Страницы жизни в письмах и документах. СПб., 2010. С. 70, 103, 252, 261, 263.

³¹ См.: АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1722 г. Д. 6. Ч. 1. Л. 62.

³² См.: Там же. 1721 г. Д. 10. Л. 22–220б.

³³ См.: Майков Л. Н. Княжна Мария Кантемирова // Русская старина. 1897. Т. 89, № 1. С. 68; Трутовский В. К. Сказание о роде князей Трубецких. М., 1891. С. 183; Валишевский К. Ф. Петр Великий: исторические очерки. М., 1993. С. 200, 201.

³⁴ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1885. Т. 49. С. 114, 287, 352.

³⁵ См.: Записки князя Петра Долгорукова / пер. с фр. А. Ю. Серебрянниковой. СПб., 2007. С. 71, 119, 120.

³⁶ См.: Цвиркун В. И. Дмитрий Кантемир... С. 11, 12.

но призри нас яко верных и вечных рабов, вспоминая верных родителей нашего службы». ³⁷ Думается, вряд ли бы княжна Мария в случае реальности предполагаемого стала бы писать письмо своей сопернице.

В январе 1725 г., когда первый российский император смертельно заболел, Г. Поликала пребывал в Москве. Оттуда его пытались вызвать в Санкт-Петербург для лечения Петра I. 19 января за Г. Поликалой был отправлен коных Андрей Суворов. ³⁸

После смерти императора лейб-медик добровольно оставил русскую службу. Он обратился к Екатерине I и «об отпуске ево из нашей службы во отечество свое во Италию всеподданейше нас просил». 31 мая 1725 г. Г. Поликала

получил отставку. ³⁹ После этого, по одним сведениям, он уехал в Италию, а по другим — перебрался в Курляндию, где и был отравлен собственной женой. ⁴⁰

Таким образом, сохранившиеся до наших дней в российских архивах материалы позволили частично реконструировать биографию Георгия Поликалы, а также выявить и проанализировать основные этапы его государственной службы, связанной не только с профессиональными медицинскими обязанностями. В течение короткого времени доктор завоевал доверие царя и царицы. В свою очередь, обширные связи и контакты в Стамбуле Г. Поликалы были активно использованы Петром I в сфере внешней политики.

Tatiana A. Bazarova

Candidate of Historical Sciences, Saint Petersburg Institute of History of the RAS (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: tbazarova@yandex.ru

Alexey V. Morokhin

Candidate of Historical Sciences, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Institute of Russian History of the RAS (Russia, Nizhny Novgorod; Moscow)

E-mail: alexmorohin@yandex.ru

TSARIST SERVICE OF THE PETRINE PHYSICIAN G. POLIKALA IN RUSSIA AND THE OTTOMAN EMPIRE

The article explores the activities of the Russian agent in Istanbul, doctor Georgy Polikala. It analyzes the medic's contacts with the Russian diplomatic representative P. A. Tolstoy, who gave secret instructions to Policala. Since 1711, he has been officially registered for service in Russia as a life physician of Tsarina Ekaterina Alekseevna. The doctor enjoyed special favor of both Peter I and his second wife. The facts of the participation of Polycala in the treatment of other members of the royal family, such as Princess Charlotte Christina Sofia, the wife of Tsarevich Alexei Petrovich, are also noted. The surviving sources make it possible to partly reconstruct Polycala's mission in Istanbul in 1721, when, in addition to the official instructions of Peter I, related to the presentation of the tsar's letter to the sultan, he was also engaged in preparing the escape of A. Cantemir, who was in Turkish captivity. The authors also consider Polikala's connections with the family of the Moldavian ruler, in particular, examining a plot common in historiography about the participation of the medic in the termination of Maria Cantemir's pregnancy by order of Ekaterina Alekseevna. The documents available to historians do not allow confirming this fact. There was also an attempt to engage Polycala in January 1725 to the treatment of Peter I. The last fact of the physician's biography confirmed by archival sources is filing a request for resignation in May of the same year.

Keywords: *G. Polikala, P. A. Tolstoy, Peter I, secret diplomacy, court medicine, Cantemirs, royal family, Russian-Turkish relations*

REFERENCES

Bazarova T. A. [Stateinye Spiski of the Russian Ambassador P. A. Tolstoy in Istanbul: History of Creation and Archival Fate]. *Novoe proshloe* [The New Past], 2020, no. 2, pp. 28–43. DOI: 10.18522/2500-3224-2020-2-28-43 (in Russ.).

³⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 687. Л. 1470б.–148.

³⁸ См.: РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1104. Л. 23.

³⁹ Там же. Ф. 154. Оп. 2. Д. 223. Л. 1–10б.

⁴⁰ См.: Ястребов А. О. Русско-венецианские дипломатические и церковные связи... С. 151.

Tsvirkun V. I. [Abduction from Constantinople: From the History of the Relationship Between Antiochus and Demetrius Cantemirov]. *Revista de Istorie a Moldovei*, 2008, no. 2 (74), pp. 38–146. (in Russ.).

Tsvirkun V. I. *Dimitriy Kantemir: Stranitsy zhizni v pis'makh i dokumentakh* [Dimitri Cantemir: Pages of Life in Letters and Documents]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2010. (in Russ.).

Valishevsky K. F. *Petr Velikiy: Istoricheskiye ocherki* [Peter the Great: Historical essays]. Moscow: Kvadrat Publ., 1993. (in Russ.).

Yastrebov A. O. *Russko-venetsianskiye diplomaticheskiye i tserkovnyye svyazi v epokhu Petra Velikogo. Rossiya i grecheskaya obshchina Venetsii* [Russian-Venetian Diplomatic and Church Relations in the Era of Peter the Great. Russia and the Greek Community of Venice]. Moscow: Poznaniye Publ., 2018. (in Russ.).

Yastrebov A. O. *Venetsianskiye greki na russkoy sluzhbe v kontse XVII – nachale XVIII vekov: kand. diss.* [Venetian Greeks in Russian Service in the Late 17th – Early 18th Centuries: Diss. Cand.]. Moscow, 2019. (in Russ.).

Для цитирования: Базарова Т. А., Морохин А. В. Государева служба петровского лейб-медика Г. Поликалы в России и Османской империи // Уральский исторический вестник. 2023. № 1 (78). С. 151–157. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-151-157.

For citation: Bazarova T. A., Morokhin A. V. Tsarist Service of the Petrine Physician G. Polikala in Russia and the Ottoman Empire // Ural Historical Journal, 2023, no. 1 (78), pp. 151–157. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-151-157.